

Canadets.com>СТАТЬИ О КАНАДЕ

26-01-2007 0:10

диссидент

Сын высокопоставленных коммунистов, ответственных за борьбу с религией и национализмом, он 23 года отсидел в тюрьмах за антисовестскую, религиозную и националистическую пропаганду

"Социально опасен – верит в Бога"

Из мотивировки направления Иосипа Терели в психиатрическую больницу.

Имя Иосипа Терели хорошо известно на Украине. Он – диссидент, который почти все свои молодые годы отбыл за решеткой за борьбу с советской властью и украинский национализм. При всем этом мой собеседник, живущий уже много лет в Торонто, украинским националистом не является. Он вообще по матери еврей. А по духу – украинец и славянофил. Всей душой жаждет единения русских, украинцев, белорусов и всех, кто к ним дружественно относится.

БАБУШКА-ЕВРЕЙКА БЫЛА ЯРОЙ КАТОЛИЧКОЙ

Иосип родился в Карпатах. Напомним, что до 1938 года они принадлежали Чехии. Отец Иосипа Михаил Васильевич Пойда был украинцем, членом Компартии с 1927 года.

Высокообразованный человек и член Коминтерна, он относился к когорте убежденных большевиков, которые готовы жизнь отдать... Мать Иосипа была еврейкой и такой же

убежденной коммунисткой, как и супруг. Только Иосип не знал своих родителей. Занятые борьбой за всеобщее благо, они отдали его на попечение бабушек. Сначала малыш жил у папиной мамы, но она умерла когда ему было полтора года и малыш перешел к маминой маме.

Та была ревностной католичкой. Она относилась к тем евреям, которые уже во многих поколениях были крещеными. Она усыновила внука и мальчик даже не представлял себе, что это не мама. Только когда пошел в первый класс и увидел, что у сверстников молодые родители, спросил: "А почему у тебя седые волосы?" На что бабушка-мама ответила: "Вот если ты будешь слушаться, они снова станут черными".

Была еще одна причина, почему хлопчик остался с ней, а не с родителями. Она, как человек верующий, не признавала взглядов и деятельности дочери. Боялась, что та и внука атеистом сделает. Сама с ней не виделась и внука предупредила: "Если к тебе в школу придет тетя, подарки принесет, не бери и не иди к ней". Но тетя не приходила, и бабушка-мама жили с внуком душа в душу в большом доме с большим садом и большой библиотекой, которую отец Иосипа у своих конфисковывать не стал.

И, может быть, зря. Потому, что мальчик там такого начитался, что это в немалой степени определило всю его дальнейшую нелегкую судьбу...

Именно бабушка воспитала Иосипа, а впоследствии и его младшего брата, ревностными католиками.

- Наша Украинская Католическая Церковь по сути своей совершенно православная, - разъясняет Иосип. - Это только название, что католическая, да подчиняется она Папе Римскому, а вера-то православная. Поэтому советская власть и устраивала на нее гонения, что она находится под властью Запада.

С приходом советской власти украинские католики ушли в подполье. Власть не любила их за ненадежность, они не любили ее за атеизм и агрессию. Говорили о еврейских комиссарах и продавшихся им "москалях". Комиссары и "москали" в ответ говорили о националистах, которых накручивают буржуины-враги, мешая строить новую страну, где не будут играть значения религиозные и национальные различия, потому как всякий будет атеист и советский человек.

Линия разделения прошла по живому – по семьям. Бабушка Иосипа и он сам с одной стороны баррикад, его отец с матерью – с другой.

Иосип и его младший брат Борис, которого родители позже тоже подкинули бабушке, с подросткового возраста работали в подполье. Распространяли антисовестскую литературу и в составе группы таких же подростков жгли колхозное имущество – фермы, комбайны, автоколонны...

- Нас никто не подозревал. Мы все были детьми коммунистов, и про меня тоже знали в деревне кто мои родители, это только я не знал, - рассказывает Иосип. - Власти

думали, что орудуют взрослые враги. Один мальчик у нас в группе был русский. Так и его потом вместе с нами осудили за украинский национализм... Мы в трех районах колхозы сожгли.

Он говорит это без гордости и без сожаления. Просто как факт. Замучаешься теперь думать прав ты был или нет...

МАМА ПИСАЛА НА ПАПУ ДОНОСЫ, А ОН ПРОЩАЛ

Когда Иосипу исполнилось 15 лет, в 1957 году, бабушка умерла. На следующий день он пришел домой и увидел трех офицеров. Один сказал ему, что он его отец и что отныне Иосип будет жить с ним. Мальчик собрал вещи и уехал с папой в Москву. Привыкание к новым условиям далось нелегко. Отца мальчик полюбил сразу. И любит сейчас, через 30 лет после его смерти. А вот с мамой отношения не сложились...
- Отец работал очень много. Он был особо уполномоченным ЦК по борьбе с национализмом. На эту должность его позвал Сталин, с которым папа был лично знаком. Папа во время войны попал в плен, но бежал, воевал в составе 14-й бригады Иосипа Броз Тито. Он был дружен с Тито, они до войны вместе учились в Москве. Потом папа снова попал в плен, но его освободили американцы. Они предлагали ему уехать в Америку, но он, коммунист, не захотел. Когда война закончилась, в 1945 году, его сперва арестовали, но потом проверили его историю и выпустили, а вскоре Сталин назначил папу бороться с украинским, чешским, венгерским, болгарским и польским национализмами. Отец был ответственным за всю эту подсоветскую зону, он там и советскую власть устанавливала. В эти же годы под

руководством моего отца высыпали в Сибирь семьи тех, кто был в УПА - Украинской повстанческой армии и прочих антисоветчиков. Но когда в 1951 году Москва велела выселять нас - католиков Карпат, папа воспротивился, за что его даже арестовали,

но потом выпустили.

Еще один арест у папы был из-за дела врачей-евреев. Он находился за границей когда ему позвонила внучка Кагановича и попросила за врачей заступиться. Он прилетел и сказал Сталину, что не верит в их вину. Сталин ответил: "А я тебе, Миша, верил". После чего отца исключили из партии и посадили в Лефортово. Там он отсидел десять месяцев, затем его выпустили, вернули партбилет и пост и он снова приступил к работе.

Таким был отец Иосипа, о котором ниже еще будет рассказано. Мать же мальчику не по душе пришлась. Окончившая ВПШ, она в ЦК занималась борьбой с религией. При всем этом у нее прорывались в разговорах идеи о еврейском превосходстве и преимуществах иудаизма. Но это Иосип вспомнил уже взрослым, когда следователь в тюрьме сказал ему, что он еврей. Сам парень об этом не знал. Мама и бабушка никогда об этом не говорили. Тогда и стал вспоминать Иосип разное, мамой в суете

сказанное... И еще дальше она отодвинулась в сердце от этого ревностного православного католика. Тогда же, в свои 15 лет, он лишь заметил, что мама не уделяет ему должного внимания, не так его любит, как любила бабушка, ставит работу на первое место. И не простил.

- Вот ее сестра, тетя Роза, которая сейчас живет в Израиле - та настоящая мама, - рассказывает Иосип. - Она нормальная женщина, которая любит семью и детей, а не как эта... И я Розу люблю, я ей дом в Израиле купил, а сейчас собираюсь перевезти на Украину, потому, что она хочет последние годы жизни прожить на Родине.

Но особо Иосипу не понравилось, что мать закатывала отцу сцены ревности и писала на него доносы.

- Она была младше папы на 11 лет, но жутко его ревновала. Он много работал, а она считала, что он гуляет. Она писала на него, но никто не реагировал, потому, что и его знали, и ее. Однажды она написала Хрущеву жалобу, что папа не принципиальный коммунист, так как держит в своем кабинете икону. А у папы действительно хранилась иконка, которую ему подарила теща, моя бабушка-католичка.

Хрущев написал папе: "Ты ей бока намни, а мы промолчим". Мама же имела обыкновение вскрывать чужую почту - ей все любовницы мерешились, так она написала жалобу в ЦК и на Хрущева, что мол Пойда икону держит, а Хрущев его

покрывает и им обоим вкатали выговор.

- Но как же папа с ней такой жил?!
- Он ее прощал, он не обращал внимания на ее выкрутасы, любил наверное.
- Или нельзя было развестись при его положении?
- Нет, я думаю он ее любил.

АНДРОПОВ СКАЗАЛ: "ЛУЧШЕ БЫ ТЫ УМЕР В УТРОБЕ МАТЕРИ"

ЖИВА В ДОМЕ ОТЦА, ИОСИП И ЕГО МЛАДШИЙ БРАТ БОРИС ПРОДОЛЖАЛИ РАБОТУ В КАТОЛИЧЕСКОМ ПОДПОЛЬЕ.

- Знал ли об этом отец? Я думаю, знал, - говорит Иосип. - Он меня как-то позвал и сказал: "Не время сейчас заниматься тем, чем ты занимаешься. Это или смерть или вечная тюрьма". Так и вышло. Я отсидел в тюрьме 23 года 2 месяца и пять дней.

А Борю, члена Организации украинских националистов (ОУН) убили при попытке побега, он отстреливался...

В первый раз Иосипа арестовали, когда ему было 19 лет. Брата тоже "взяли", ему было 17. Осудили по статье 62 за антисоветскую пропаганду и владение оружием. Иосипа приговорили к четырем годам тюрьмы, Бориса к трем. Было это в 1962 году. Иосип попал в тюрьму, но потом бежал и восемь месяцев проработал по поддельным документам рабочим на птицефабрике. После чего его выдал товарищ по подполью.

- Он был немецким шпионом, - делится Иосип. - Я знал, что его к нам забросили. Все произошло из-за женщины. Стак выдал меня своей любовнице, она склонила его сдать меня. Я думаю, он сдал всех и стал двойным шпионом. Через два года его нашли убитым...

Иосипа снова осудили и дали теперь уже семь лет. Отправили в тюрьму Губник в Винницкой области. В секретную зону, где, по словам Терели, содержалось 240 беглецов. Начальник тюрьмы завел его на крышу, показал семь заборов вокруг тюрьмы и похвастался: "Отсюда еще никто не бежал". Однако Тереля пробыл здесь ровно полтора месяца и, как он выражается, "очень удачно бежал". Когда вспоминает об этом, даже улыбается от удовольствия. Он гордится своими девятью побегами из тюрем. "Буря... я бегу, все было ювелирно сделано...", - вспоминает с

улыбкой.

КГБ поставили на ноги и Иосипа поймали.

- Я пришел на квартиру к сестре своего товарища, который тоже в бегах. Я понимал, что может быть засада, но пошел. Когда зашел, там уже сидели люди в форме. Говорят: "Как мы рады, что ты жив и здоров. Твой отец сказал, что если с тобой что-то случится, он нас расстреляет". В эти же годы своих посадок и побегов Иосип встречался с Андроповым, главой КГБ.

Тот ему, руководителю "Инициативной группы по защите прав верующих", а проще - лидеру украинского католического подполья, сказал: "Лучше бы ты умер в утробе матери".

- Но он не был жестокий человек, - говорит Тереля. - Со мной очень хорошо говорил. Против меня вели следствие в Литве, Украине, России, Казахстане, и меня просто следовало убить. А они этого не сделали.

- Потому, что у вас высокопоставленный отец?

- Я думаю потому, что на Западе обо мне хорошо знали и много писали. В 1987 году

меня освободили потому, что Рейган сказал, что не поедет на встречу с Горбачевым в Рейкьявике если диссидента Терелю не выпустят. И меня выпустили. Посадили с семьей в самолет и против воли отправили в Голландию. После того, как Иосипа "взяли"

на квартире, его отправили в тюрьму в Ужгород. Через пару месяцев он снова бежал.

на расспросы как только лукаво улыбается и говорит: "У меня три нерасшифрованных побега! Меня потом, после раз渲ала СССР, кагэбэшники просили рассказать как я бежал, мол, уже нечего бояться, но я не рассказал".

Его, конечно, поймали, судили.

- А отцу вашему ничего не было за то, что у него такие дети? И переживала ли за вас мать?

- Отцу не было ничего. Вы не понимаете... Большого уровня коммунисты были уже на

такой высоте, что ничто не могло подорвать их положения. Когда мы с Борисом жили с родителями, мы видели, что продукты у нас бесплатные, и все остальное можно получить что хочешь, только попроси. У папы была дача в Балатоне (Венгрия), там мы отдыхали с семьей Тито. Я его видел. И позже с ним встречался, когда он к папе в гости приезжал. Я знаком с Фиделем Кастро, потому что мой папа позже руководил контрразведкой и помогал создавать КГБ на Кубе. Он вообще несколько лет пропал из поля зрения мамы и нас. Однажды не пришел с работы, и потом мама ходила на почту каждый месяц и получала большую пачку денег – доллары и рубли, его зарплату. Где он был, он позже мне так и не рассказал. Его фамилия исчезла из прессы, я знаю только что он работал под именем генерала Волкогонова.

ВО ВРЕМЯ ПЫТКИ МНЕ БЫЛО ВИДЕНИЕ...

- Мама, видимо, переживала за меня, – рассказывает Иосип. – Она ездила к Хрущеву и он дал бумагу, чтобы меня освободили. И именно в тот день я бежал. Поймали, судили, дали девять лет строгого режима. Привезли в лагерь в Маневичи, на Украине. Он был на болоте. И я после семи месяцев бежал... Про мои побеги потом американцы фильм сняли – "Vision of Freedom".

- Как вам сиделось?

- В камере по 15-25 человек. Кормили нормально, зэки ко мне большей частью хорошо относились, хотя было однажды, что вены мне перерезали на руках. Отец когда приезжал на свидание, все тюремное начальство на ушах стояло. Они боялись меня наказывать и наказывали только тогда, когда им из Москвы шла директива:

"Тереля долго в карцере не сидел? Посадить!" А депешу присыпали потому, что начальник лагеря писал туда рапорты. Я же не переставал вести пропаганду... Меня в лагерях

три раза за это судили.

Со временем Тереле в тюрьме становилось хуже и хуже. Приходили новые правители, влияние отца слабело, в 1978 году Михаилы Пойды не стало... "Его на банкете отравили", – уверен Иосип.

- За что?

- Много знал, критиковал, он уже пересмотрел многие свои взгляды и я был удивлен как он хорошо осведомлен о делах нашего подполья. Может, тогда, когда я с ним встретился в 76-м после очередной отсидки, он и сам уже помогал подполью... Тем более, что Борю застрелили при побеге. В общем, отец критиковал, а наказать его было не прилично, так как он ветеран партии, вот и отравили. Однажды Иосипа отправили в одиночную камеру крытой тюрьмы. Мать искала пути к Брежневу.

- Она думала, что она меня освободит и женит на ком хочет, – усмехается Иосип. – Она не любила мою жену Олену. Я между побегами женился на хорошей украинской женщине, враче, которая помогала нашему подполью, и у нас потом трое детей родилось. Они сейчас все в Канаде. Так вот мама, наверное, думала, что я в благодарность Олену брошу... Мать Иосипа побывала на приеме у Брежнева и тот согласился выпустить Терелю если

его церковь перестанет бороться с режимом и пойдет под руководство РПЦ. Мать приехала к Иосипу в тюрьму и пыталась убедить его оставить католичество. В то время она, оставаясь коммунисткой, увлеклась идеями хасидов. В этом разговоре мать и сын поняли, что они настолько далеки друг от друга по взглядам, что выйдя

из камеры, она, по словам Иосипа, сказала начальнику тюрьмы: "Можете делать с ним что хотите".

И его стали готовить к осуждению за антисоветскую пропаганду в лагере. Это было в 1972 году и грозил за это расстрел.

- Меня пытали. Привязывали за руки к свисающей с потолка цепи и я так висел. Умудрялся даже спать, – рассказывает Иосип.

Он не любит говорить о пытках. Поведал только об одном случае, так как тут, по его словам, в дело вмешались высшие силы.

Однажды его посадили в "морозильную" камеру. Это карцер, который не только не отапливается, но в него еще нагнетается холодный воздух плюс с штукатурку намешана соль чтобы стены истекали влагой. И вот Тереля стал замерзать...

- Знаете какое чувство? Будто засыпаешь. Сначала веки и корешки волос почищивает,

потом сон наваливается. Вот так я умирал, и мне снилась бабушка, детство. И вдруг сквозь закрытые веки я почувствовал, что комната осветилась, а потом мне на глаза легла рука, пахнувшая молоком. Я открыл глаза и увидел женщину. Не в белом, нет, но в каком-то стариинном одеянии, как в горах носят. Она была молодая, в платке. "Ты меня звал, я пришла", - сказала. Она поведала, что меня не освободят, что я отсижу еще четыре с половиной года. Она сказала также, что в итоге я все-таки выйду на свободу и буду жить в другой стране. И исчезла. А на свет сработала сигнализация. Прибежали офицеры и увидели меня, сидящего на койке в майке, и не замерзшего. Допрашивали, что я жег, отчего свет был. Приезжали потом большие шишки, требовали, чтобы я раскрыл секрет какими упражнениями могу себя согревать, чтобы взять это на вооружение армии. Обещали освободить, если расскажу, а я только твердил про Божью Матерь. Так они меня повезли в Институт Сербского на экспертизу. Но не хотели, чтобы меня признали больным. Тогда же расстрелять нельзя.

ОТ РАССТРЕЛА СПАС ДУРДОМ

У меня был один шанс избежать смерти – прикинуться шизофреником. Я и до тюрьмы, и в ней, читал все о шизофрении и решил сыграть. Врач меня спрашивает: "Неужели вы верите, что Дева Мария могла забеременеть без мужчины?" Отвечаю: "Конечно, я и сам могу оплодотворять на расстоянии". Тут они отвели меня в отдельную палату и в течение месяца давай изучать. Кормили хорошо, относились тоже хорошо. Потом собрали большой консилиум, состоящий в основном из женщин-врачей, вывели меня к ним и говорят: "Покажите, как оплодотворяете на расстоянии". Думаю, ну все, пропал. И с отчаяния как выкрикну им по-украински: "дівчата, хто з вас є целка? Віходи, буду оплодотворяти!"

Зал грохнул. Профессор Тальц обнял меня и говорит: "Иосиф Михайлович, вы наш, мы

vas никому не отдадим". Меня и положили в дурдом. КГБ злился, но терпел.

- Вы не боялись попасть в психбольницу? Оттуда же не выбраться.
- А иначе расстреляли бы. Нет, в больнице было хорошо. Кормили прилично и хорошо

со мной обращались. Это была психушка для политических и врачи знали, что я нормальный.

Меня Бог вел. Даже гэбисты меня уважали. Многие политические очень глупо дураков

играли – кровать не убирали, орали что попало, даже под себя ходили. В итоге их признавали вменяемыми и судили. А я был твердым орешком, никого не предавал, все

терпел, и противник не мог меня не уважать.

В итоге Терелю после психбольницы выпустили на волю. В надежде, что образумился.

И он сразу же включился в работу. Снова стал проповедовать и пропагандировать антисоветчину. "Мне сделали провокацию, привезли во Львов и дали год за тунеядство", - рассказывает. Это было уже в 80-е.

- А на что жила ваша семья? Двое детей росло, вы по тюрьмам...
- На деньги нашей Церкви. Люди собирали пожертвования, поддерживали семьи диссидентов. Моя Олена также работала.
- А Запад не помогал?
- Да что вы? Копейки не прислали. Только использовали нас для саморекламы.
- А детей ваших в школе не обижали? Все-таки в деревне все знали, что их отец в тюрьме, как антисоветчик.
- Нет, в моей деревне 15 000 католиков и всего несколько десятков коммунистов, так что нас не осуждали.
- В общем, в 85-м меня снова арестовали и сказали: "Ну все, теперь умрешь", - продолжает Иосип. - А у меня ночью опять было видение. Огненный шар сказал мне, что я отсижу два года и выйду. И я на суде им сказал: "Через два года я домой вернусь". Они рассмеялись. Мне ведь 12 лет дали. Но я действительно был освобожден, как я вам уже говорил, с помощью Рейгана. В 1987 году.
- КГБ меня кем только не считал. Даже агентом сионизма. Спрашивают: "Почему о других евреях на Западе так не кричат?" Они же мне, кстати, и объяснили, что я еврей.
- А вы кто?
- Украинец. Меня воспитывала бабушка в системе украинских, христианских ценностей.
- Но все-таки почему про других на Западе так не кричали?
- Потому, что другие так, может быть, и не работали, как я. Я же только выйду, и

снова за свое...

Как рассказывает Иосип, советские власти очень хотели, чтобы он уехал за границу.

А он не хотел. Тогда ему сказали, что королева Голландии Беатрис приглашает его к себе на лечение. Вручили паспорта и велели ехать. Он их выбросил. Тогда его с семьей привезли в аэропорт, вручили новые паспорта и билеты. С ними в самолет сели все четыре офицера, которые их сопровождали из дома, и на подлете к Голландии, один из них встал и зачитал постановление правительства, что Тереля едет за границу навсегда и что за него все рады.

КАНЦЛЕР КОРОЛЯ УКРАИНЫ...

- В Голландии меня ждали главы МИД этой страны, Канады и представители Ватикана,

- рассказывает Иосип. - Нас увезли на секретную дачу, боялись, что КГБ убийцу подошлет. Я еще не рассказал вам, что я украинский монархист и являюсь канцлером короля Украины...

- Извините, впервые слышу про украинских королей. Про гетманов читала, про королей нет.

- Короли наши - Долгорукие. Наследник украинского престола живет в Лондоне. Это молодой парень, он сирота, учится, его поддерживает деньгами королева Елизавета.

Я с ним общаюсь по телефону, он говорит и по-украински, и по-русски. Долгорукие были Киевскими и Черниговскими князьями. Помните князя Михаила Черниговского, которого в Орде убили? Вот от него все - наши короли. Когда Николай II отрекся от престола, его адъютанта и командующего Донскими и Кубанскими казаками князя Александра Долгорукого в Софийском соборе в Киеве посвятили в цари Руси. (для Терели, как и, впрочем, для множества других людей, Россия, Украина и Белоруссия есть неделимое понятие - Русь - Авт.). Его вместе с

1200 другими украинскими монархистами расстреляли. В этом участвовали предатели-петлюровцы.

Но остался в живых его племянник Николай, который работал в 1919 году послом от несоветской еще Украины в Румынии. Он женился на Ольге Беате. По матери она из рода Долгоруких. У них детей не было. Но они воспитывали сына Беата от первого брака Алексея. Он по матери Долгорукий, по отцу из французского королевского рода Конде. Сейчас он уже умер. Но от него остался сын Никола. Ему 17 лет. Вот он и есть наследник украинского престола.

- Мудрено все это. А кто ж тогда Ющенко?

- Это человек, который пришел к власти на чужие деньги и который не принесет Украине ничего хорошего.

Но вернемся к приезду семьи Тереля в Голландию. На дворе - 1987 год. Перестройка.

ПРОТИВ РУССКИХ РАБОТАТЬ НЕ БУДУ

- Королева нас всем обеспечила, газеты меня расписали какой я борец, - смеется Иосип. - надо

было нам там сидеть и заниматься своими патриотическими и христианскими делами. Но глава МИД Канады Джо Кларк стал меня уговаривать перебраться в Канаду, что здесь большая украинская община. Я и приехал. И ну давай меня разные группировки

таскать по банкетам, показывать как диковинку. Они на этих банкетах бешеные деньги зарабатывали, а я и не знал об этом. Мне дадут сто долларов в конце банкета, на котором собрали десятки тысяч, я и смущаюсь: за что? Какое-то время я работал на радио "Свобода", в отделе религии, пока не заметил кое-чего. Мне показалось, что Холодная война ведется не с коммунистическим режимом, а просто с

моей страной. И вся моральная помощь, что мне оказывалась, была именно по этой причине. Мне не понравились предложения, которые стали мне поступать. Я против своих работать не буду. И я ушел.

- Почему? Вы же так сражались с СССР...

- Я сражался с режимом, навязанным большевиками моей стране. Под моей страной я понимаю и Украину, и Россию, и Молдавию. Нет во мне никакого национализма, хоть я за него сидел. Я не могу работать против русских.

- Не жалеете, что 23 года жизни отдали для разрушения этой страны, против

которой потом не смогли работать?

- Не жалею. Я и сейчас ненавижу большевизм и коммунизм. Но я жалею о том, что

потом произошло с моей страной. Я не знал...

Иосип задумывается и смотрит в окно. Добавляет через минуту: "Я не знал, что

такое Запад".

Он многое переосмыслил с тех пор, как эмигрировал. Не то чтобы сдался, такие не

сдаются. Но вся его борьба с системой и ее борьба с ним видятся ему теперь в

ином свете. Вспомнил, как кагэбэшники ему сказали: "Мы точно знаем, что если

кто-то

на нашу страну нападет, ты будешь с нами ее защищать, а эти суки (некоторые

другие диссиденты), продадут".

Иосип стал, и является сейчас, офицером Ватикана по связям с кардиналами во всем

мире. Он 56 раз встречался с ушедшими ныне в мир иной Папой. Он многое видел,

лично знаком с королями и президентами. Понял очень много и теперь пишет не

первую уже книгу о необходимости духовного объединения Украины, России и

Белоруссии.

- Гитлер сказал, что Россию можно победить тогда, когда Украина и Белоруссия

проверят, что они русским не братья, - говорю.

- Именно так. И в последние годы многое сделано, чтобы они проверили.

Книги Терели снабжены иллюстрациями, которые он делает сам. Он художник,

иконописец. Со многих картин Терели смотрят лица его давно погибших

товарищей-диссидентов.

...Этого человека политика не отпускает и сейчас. Он ведь известный диссидент, о

котором в Америке вышла книга Майкла Брауна "Труба Гавриила", о котором

рассказывается в другой, российской книге "Окуневский ковчег" Михаила Речкина. О

нем писало множество солидных изданий, таких как "АиФ". В Украине Тереля –

известное, авторитетное лицо. Так что некоторые украинские политики самого

высокого уровня пытаются его привлечь для поддержания своих подмоченных

оранжевых штанов.

Только Тереля давно понял, что свобода его Отечества вовсе не в том, чтобы

противостоять России, что вовсе не ей надо противостоять, и потому категорически

отказываеться от поступающих ему предложений. Увлекаясь историей, он нашел

старинные пророчества православных святых о том, что "военный человек по имени

Владимир", "имя которому Путь", выведет Русь из мрака. И мешать этому военному

человеку Тереля не собирается. Ведь под Русью святые понимали не только Москву,

но и Киев.

Эвелина Азаева, "Репортер". Торонто.